

УДК. 623.446.4; 903.22

Казахский садак (терминология, типология, способы ношения)

К. С. Ахметжан

г. Астана. Республика Казахстан

Аннотация

Данная статья посвящена изучению казахского садака, как комплекта из ручного метательного оружия, его принадлежностей и средства для их ношения. К сожалению до сегодняшнего дня казахский садак не был предметом отдельного научного исследования, что свидетельствует об актуальности этой темы. Поэтому в данной статье целью исследования является изучение особенностей традиционного казахского садака, народной терминологии, связанной с этим видом воинского снаряжения, выявление различных его типов и способов их ношения. Источниковой базой исследования послужили вещественные, письменные, фольклорные источники, иконографические и лингвистические материалы. Как воинское снаряжение казахских батыров, садак постоянно упоминается в устных источниках XV-XIX веков. Из письменных источников XIX века первое описание казахского садака и его изображение мы находим в работе Ч.Ч.Валиханова, посвященной казахскому вооружению. Более ранние изображения казахского садака представлены на погребальных памятниках казахов XVIII века. Эти изобразительные материалы позволяют реконструировать разные типы казахского садака. Проведенный анализ и изучение иконографических материалов показал, что казахский садак является дальнейшим развитием средневековых садаков, в процессе этого развития появились разнообразные типы казахского садака, отличающиеся разными составами элементов комплекта, и обусловленными ими разные способы их ношения.

Ключевые слова

Саадак, казахский садак, садачный пояс, стрелковый пояс, казахский колчан-горит, способы ношения садака.

Для цитирования

Ахметжан К. С. Казахский садак (терминология, типология, способы ношения) // Universum Humanitarium. 2022. № 1. С. 198–227.

DOI 10.25205/2499-9997-2022-1-198-227

Kazakh bow set «sadaq» (terms, typology, ways of wearing)

K. S. Akhmetzhan

Astana. Republic of Kazakhstan

Abstract

This article is devoted to the study of the Kazakh sadaq, as a set of a hand throwing weapon, its accessories and means for wearing them. Unfortunately, until today, the Kazakh sadaq has not been the subject of a separate scientific study, which indicates the relevance of this topic. Therefore, the purpose of this article is to study the specific peculiarities of the traditional Kazakh sadaq, ethnic terminology associated with this type of military equipment, identifying its various types and ways of wearing them. In the article artifacts, written and folklore sources, iconographic and linguistic materials served as the source base for the study. As the military equipment of Kazakh batyrs, sadaq is constantly mentioned in oral sources of the 15th-19th centuries. From the written sources of the 19th century, we find the first description of the Kazakh sadaq and its image in the work of Ch.Ch.Valikhanov, dedicated to Kazakh weapons. Earlier images of the Kazakh sadaq are presented on the Kazakh burial monuments of the 18th century. These visual materials make it possible to reconstruct different types of Kazakh sadaq. The analysis and study of iconographic materials showed that the Kazakh sadaq is the result of the further development of the medieval nomadic bows, which lead to evolution of the various types of Kazakh sadaq, differing among themselves in different compositions of the elements of the weapon set, and hence different ways of wearing them.

Keywords

Saadak, Kazakh sadaq, sadaq belt, archer belt, Kazakh quiver-gotytos, ways of wearing Kazakh sadaq.

For citation

Akhmetzhan K. S. Kazakh bow set «sadaq» (terms, typology, ways of wearing) // Universum Humanitarium. 2022. № 1. P. 198–227.

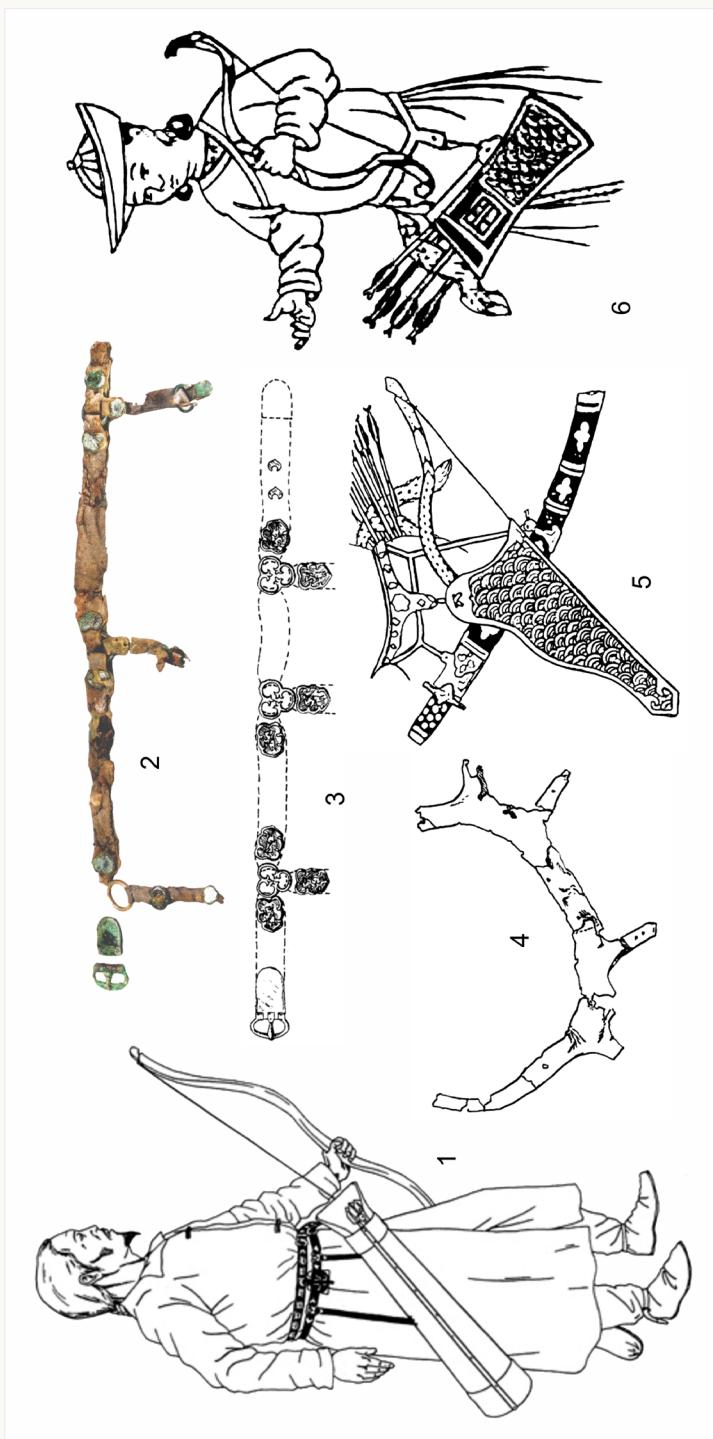
DOI 10.25205/2499-9997-2022-1-198-227

Введение

С древнейших времен в комплексе вооружения кочевого воина лук и стрелы всегда были одним из основных видов оружия, поэтому в памятниках изобразительного искусства самих кочевников можно часто видеть изображения луков и стрел, а воины всегда изображаются в них стреляющими с разных позиций из лука. После смерти воина лук и стрелы клади на его могилу вместе с другими видами оружия,

и в погребениях кочевников, относящихся к разному времени, часто находят целые луки и стрелы или отдельные их части, а также снаряжения для ношения этого вида оружия. Воины кочевники носили лук и стрелы в специальных футлярах, подвешенными на поясе. Если древние кочевники носили и стрелковое оружие, и клинковое оружие на одном поясе, то начиная с древнетюркского времени для ношения лука и стрел стал использоваться отдельный особый пояс, который называется «стрелковым поясом» или «садачным поясом», куда подвешивался футляр для лука – налуч и футляр для стрел – колчан. Форма этих футляров для лука и стрел у кочевников в разную эпоху имели разную форму и конструкцию. Найденные в археологических материалах стрелковые пояса, а также их реконструкции, сделанные исследователями на основе этих артефактов показывают, что такой средневековый стрелковый пояс состоял из нескольких ремней, подважно соединённых между собой кольцами-тройниками (Рис. 1, 2,3). На двух ремнях справа привешивался колчан, а на одном слева – налуч [Арсланова, 2013. С. 156, табл. I,8; Панкова, Торгоев, 2012. С. 181,182, кат. 494; Кубарев, 1998. С. 190-191, рис. 2,4]. В отличие от основного портупейного пояса, носившегося постоянно, стрелковый пояс надевали только во время сражений и охоты. Ношение лука и стрел на отдельном поясе позволяло в обыденной обстановке снять целиком весь стрелковый комплект. В повседневной жизни снятие стрелкового пояса с луком и стрелами представлял собой переход из военной ситуации в мирную, и семантический символизировало миролюбивые действия [Панкова, Торгоев, 2012. С. 180-183]. Таким образом, начиная с раннего средневековья воины-кочевники носили два пояса: один – боевой наборный пояс, который был основным, для ношения длинноклинкового и короткоклинкового оружия, поясной сумки, и других предметов. Второй – стрелковый, для ношения налуча с луком и колчана со стрелами. Такие пояса носили все средневековые кочевые воины - тюрки, кимаки, средневековые монголы и воины Золотой Орды (Рис. 1). Судя по иконографическим материалам, таким же был стрелковый пояс у кочевых узбеков-казахов в XV веке (Рис. 2. 1).

Весь этот воинский набор, с принадлежностями для лука и стрелковым поясом для их ношения, в современной научной терминологии называется «саадак». Термин *саадак* в современную русскоязычную оружеведческую терминологию перешел из средневекового русского языка. А в русском языке это слово, в вариантах *сагайдак*, *сайдак*, *саадак*, *садак* было заимствовано

Rис. 1. Садаки и садачные пояса средневековых тюрко-монгольских кочевников.

1) Носение тюркского садачного пояса. Рисунок Д.В.Позднякова. По Г.В.Кубареву, 1998. 2) Древнетюркский садачный пояс. По Паньковой. Тортову. 2012. 3) Кимакский садачный пояс. По Ф.Арслановой, 2013 и Г.В.Кубареву, 1998. 4,5,6) Садачный пояс из золотоордынских погребений и изображение попытия подобных монгольских, золотоордынских садачных поясов на иранских миниатюрах. XIV в. По М.В.Горелику, 2002.

Fig. 1. Sadaqs and sadaq (archer) belts of medieval Turkic-Mongolian nomads. 1) Wearing a Turkic sadaq belt. Drawing by D.V. Pordnyakov. According to G.V. Kubarev, 1998. 2) Ancient Turkic sadaq belt. By Pankova. Torgoev. 2012. 3) Kimak sadaq belt. According to F. Arslanova, 2013 and G.V. Kubarev, 1998. 4,5,6) Sadaq belt from the Golden Horde burial and the depiction of wearing similar Mongolian, Golden Horde sadaq belts on Iranian miniatures. 14th century. According to M.V. Gorelik, 2002

с тюркского или с монгольского языков [Фасмер, 1987. С. 540, 543, 546].

Как свидетельствуют исторические источники (музейные, письменные, фольклорные и иконографические) казахи применяли лук и стрелы до XIX века, до массового применения казахами огнестрельного оружия. Поэтому также использовали отдельный пояс для ношения лука и стрел с принадлежностями, и весь этот набор в комплекте также назывался *садак* (каз. *садақ*). Но до сих пор казахский *садақ* не становился объектом отдельного научного исследования, о нем лишь кратко было сказано в нашей монографии «Этнография традиционного вооружения казахов», а колчаны как элементы казахского стрелкового комплекса отдельно рассматривались в статье Боброва Л. А. и Пинка И. Б. [Ахметжан, 2007. С. 96-98; Бобров, Пинк, 2014. С. 247-253]. Поэтому данное исследование предпринято для восполнения этой лакуны в изучении традиционного вооружения казахов.

Целью исследования для данной статьи является подробное изучение особенностей традиционного казахского садака, народной терминологии, связанной с этим видом воинского снаряжения на казахском языке, выявление различных его типов, определение способа их ношения. Эти научные задачи определили материалы и методику исследования данной работы.

Материалы и методы. Источниковой базой исследования послужили вещественные, письменные, фольклорные источники, иконографические и лингвистические материалы. При работе с источниками материалами использовался комплексный подход, основанный на сопоставлении, сравнении данных всех этих источников, с учетом их особенностей. Для анализа и интерпретации изучаемых материалов использовались морфологический, типологический, сравнительно-описательный методы, метод аналогии, верификации и корреляции результатов исследования.

Результаты исследования и обсуждение

Изучение казахского садака правильно будет начать с вопроса терминологии. Поэтому сначала необходимо разобраться в особенностях использования термина «*садак*» в тюркских языках. Прототюркская форма этого названия было слово «*сагадақ*», с более древним вариантом «*сагайдың*» [Этимологический словарь тюркских языков, Т.7, 2003. С. 151]. В некоторых тюркских языках (туркменском, каракалпакском, уйгурском) фонетический вариант этого слова в форме «*сағдақ*» сохранилось как диалектная форма. Позже в раз-

ных тюркских языках, согласный «ғ», использовавшийся в тюркском праязыке, из-за воздействия окружающих его гласных, превращался в «ү» или в «й» или вовсе выпадал, и в результате этого происходило стяжение (слияние двух гласных в одно) или удлинение оставшихся гласных в слове [Серебренникова, Гаджиева, 1986. С 42-43]. Так образовались в тюркских языках различные варианты слова «*сагадақ*», такие как «*сайдак*» с переходом «ғ» на «й» (на чагатайском, украинском), «*сайдак*» с переходом «ғ» на «ү» (барабинские татары), «*саадақ*» с выпадением «ғ» и удлинением окружавшего его гласного «а» (киргизский, алтайский, хакасский), «*садақ*» со стяжением гласного «а» (чагатайский, турецкий, кумыкский, балкарский, киргизский, ногайский, алтайский, телеутский) [Будагов, Т.1, 1869. С.622; Словарь тюркизмов в русском языке, 1976. С. 266, 267, 330; Фасмер, 1987. С. 540, 543, 546; Этимологический словарь тюркских языков, Т. 7, 2003. С. 150, 151]. На казахском языке это слово также сохранился в варианте «*садақ*».

Слово *сагадақ* (*сагайдак/сайдак/саадақ/садақ*) используется в тюркских языках, в том числе и в казахском, в нескольких значениях. Первоначально в тюркском языке данное слово обозначал кожаный футляр (мешочек, короб) для ношения оружия – налуч для лука. Об этом свидетельствуют словосочетания «*савут садак*» (короб садак) на ногайском языке, и «*садак кабы*» (мешочек садака) на караимском, киргизском языках [Киргизско-русский словарь, Т.2, 1985. С. 118; Этимологический словарь тюркских языков, Т.7, 2003. С.150]. Иногда этим словом обозначали также и колчан для стрел. В старом чагатайском языке слово *садак* иногда использовалось еще в значении «ножны сабли», в словосочетании «*кылыши садагы*» [Будагов, Т.1, 1869. С. 623]. Использование данного слова как названия налуча для лука, колчана для стрел, ножен сабли свидетельствуют о том, что первоначальное значение слова *сагадақ/сайдак/саадақ/садақ* в тюркских языках в широком смысле означало футляр для хранения оружия. В этом смысле оно близко к словам со схожим корнем *саадат*, *саада*, которые на алтайском языке означают «удержать», «держать» [Ойротско-русский словарь, 1947. С. 122].

Казахский налуч «садақ». И на казахском языке основное значение слова «*садақ*» - это футляр для лука, т.е. налуч. В устных источниках оно используется именно в этом значении. По Будагову «*садак*» на казахском языке означает кожаную сумку для лука и стрел [Будагов, Т. 1, 1869. С. 697]. Но в казахском языке встречается и его реликторная диалектная форма «*сайдак*». Слово *сайдак*, как название лука, наравне с термином *садақ*, использует и Ч.Ч. Валиханов [Валиханов,

1961. С. 465]. Форма казахского налucha *садақ* повторяет форму согнутого лука, потому что лук носили в нем в натянутом положении. У кочевых народов такая форма налucha начинает использоваться с X века, и в монгольское время этот тип налucha получил широкое распространение. *Садақ* шили из сложенного вдвое большого куска сыроятны «*көн*» или из мягкой кожи «*былгары/булгары*» (от названия мягкой обработанной кожи из Булгара). В фольклорных источниках такой налуч называется «*булгары садақ*», а из сыроятной кожи - «*көн садақ*». Поверхность кожаного налucha украшалась тисненым орнаментом, сама кожа окрашивалась в разные цвета, имела металлические декоративные накладки, бляшки. Налучи украшенные серебряными бляшками называли «*куміс садақ*» (серебряный налуч). Дорогие налuchi шились из бархата или шелка и украшались золотой вышивкой, и золотыми бляшками, такие садаки назывались «*алтын садақ*» (золотой налуч) [Ахметжан, 2007. С. 96-98, рис. 72].

Кроме этого основного значения в тюркских языках (напр. в балкарском, каракалпакском, якутском) словом *садақ* обозначался также и сам лук [Этимологический словарь тюркских языков, Т.7, 2003. С.150]. И на казахском языке слово *садақ*, обозначавшее снаряжение для ношения лука, иногда в виде эвфемизма, использовался и как название самого оружия. Собственным названием лука на казахском языке является слово «*жақ*», с вариантами «*жай*», «*жа*». Здесь мы опять видим, характерное для тюркского языка, переход в некоторых случаях конечного согласного «*қ*» на «*й*», а также его выпадение [Серебренникова, Гаджиева, 1986. С. 42-43]. На казахском языке в прошлом применялись все три варианта этого названия. Использование слова *садақ* как название лука связано с тем, что в прошлом у тюркских народов существовал обычай во время занятия охотничьим ремеслом и военным делом налагать ритуальный запрет на произношение названий профессиональных орудий труда. Вместо их привычного названия использовались тайные магические имена. Во время охоты алтайцы, например, называли топор словом «*кесер*» (режущий), нож – «*kestік*» (резак), а якуты называли ружье словом «*көңдөй*» (досл. труба), нож – «*кырылых*» (граненый) и т.п. [Ахметов, 1995. С. 40; Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири, 1990. С. 156]. Это лингвистическое табу основано на древнем виде религиозного верования – на вере в магию слова, в существование материальной связи между именем и предметом. В процессе табуации запретные собственные названия предметов, явлений, действий человека заменялись условными названиями-эвфемизмами, которые обычно отражали особые качества этих священных объектов [Ахме-

тов, 1995. С. 19, 24; Ахметжан, 2007. С. 75-77]. Вера в магию слова была свойственна и казахам. Ч. Ч. Валиханов писал, что в прошлом во время военного похода или баранты, чтобы сопутствовала удача, казахи вместо собственного названия каждого предмета, каждого действия использовали их *тайные* названия. Например, слова «тұс», «байла» заменяли благоприятными словами «қон», «бекіт», вместо слова «бие» говорили «айғыр», вместо «салтыаяқ» - «жолдыаяқ» [Валиханов, 1961. С. 484].

В архаической традиции наречение новым именем должно было изменить сущностную характеристику объекта, уничтожая его вредные свойства, то есть, было магическим способом подчинения его человеку. Наложение запрета (табу) на собственные названия оружия во время войны и замещение их эвфемистическими названиями, основанных на магических представлениях, свидетельствуют о сакрализации боевого оружия у тюрков кочевников. Эти лингвистические запреты, связанные с охотой и военным делом, привели к формированию в тюркских языках *условной профессиональной лексики*, которая была частью традиционной оружейной терминологии. Существовало несколько способов метонимической замены табуированных названий оружия магическими эвфемистическими названиями. Одним из таких способов создания условного магического названия оружия была метонимическая замена собственного названия оружия названием его важного конструктивного элемента. По этому принципу, во время военной деятельности, казахские воины вместо собственного названия лука «жак» использовали его эвфемистическое название «садақ», образованное метонимическим переносом на него названия его снаряжения. С применением слова «садақ» как название лука, на казахском языке стрелок из лука называется «садақшы» (лучник), а мастер по стрельбе из лука, меткий лучник назывался «садақкер» (стрелок). В результате на казахском языке слово «садақ» постепенно став синонимом слова «жақ», и превратилось в одно из названий боевого лука. Так происходило и в других тюркских языках.

Таким же образом, словом *садак/саадак* в тюркских языках (напр. киргизском, алтайском, якутском) стали обозначать еще и весь комплект из лука и его принадлежностей, носимые на отдельном стрелковом поясе [Этимологический словарь тюркских языков, Т. 7, 2003. С. 150]. Поэтому третьим значением слова *садақ* и в казахском языке стало «лук со всеми принадлежностями». В данной статье мы используем термин «садақ» в этих значениях, т.е. как название налуча и как название всего лучного стрелкового комплекта.

Казахский садақ как комплект из лука и снаряжений для его ношения. О ношении казахскими воинами *садақа* - лука в налуче и колчана со стрелами, подвешенных на отдельном боевом поясе постоянно упоминается в устных источниках XV-XIX веков. В эпических поэмах и в произведениях воинов-жырау, при описании подготовки батыра к походу или его действий во время боя, постоянно встречаются словосочетания «повязал на чресла садак», «на поясе висит садак», «опоясался садаком», свидетельствующие о способе ношения этого вида воинского снаряжения.

Из письменных источников первое описание казахского *садака* в XIX веке мы находим в трудах Ч. Ч. Валиханова, казахского ученого-этнографа, просветителя, в его работе «Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи». В нем он пишет: «Колчан для стрел (курамсак) и для лука (садак) носили на одном ремне, на пояссе; колчан был с левой стороны, садак – с правой. Богатые люди делали эти снаряды из русской красной юфты, белой стороной наружу, и с медной оправой и разными тисненными узорами на коже; бедные делали из верблюжьей кожи домашней выделки» [Валиханов, Т. 1, 1961. С. 466]. Кроме описания садака, в своей статье Ч. Ч. Валиханов представил и его рисунок (Рис. 2, 2), но он не приводит в тексте название всего комплекта этого воинского снаряжения. К сожалению за прошедшие 100 с лишним лет, после Ч. Ч. Валиханова, казахский садак, как стрелковый комплект из лука и всех его принадлежностей, не был объектом отдельного научного исследования. Поэтому подробное и углубленное изучение этой темы на сегодняшний день является очень актуальным для казахстанского оружиеисследования.

В этой же работе Ч. Ч. Валиханов дает также описание и рисунок пояса «*kise*», отличного от садачного пояса (Рис. 2, 3). «Калтой, или кесе [то есть *kise*], называется ремень, прошитый из двойной русской юфты белой стороной, к которой с левой стороны прикреплен мешок в виде пирога, в котором хранятся огниво, кремень, запасной фитиль, сало для смазки ружья и роговая пороховница, а с правой стороны – два мешочка для пуль и нож» [Валиханов, Т. 1, 1961. С. 466-468]. Это свидетельствует о ношении казахскими лучниками до XIX века двух отдельных боевых поясов для разных видов оружия, один – для ручного метательного оружия, а другой - для ручного огнестрельного и для клинового оружия..

Садачный пояс «садақбау». Стрелковый пояс, являющийся одним из элементов *садака*, на котором носили налуч с луком и колчан со стрелами на казахском языке называется «*садақбау*». В тюркских языках слово «*баг/бау*» означает ремень (пояс). Здесь мы также ви-

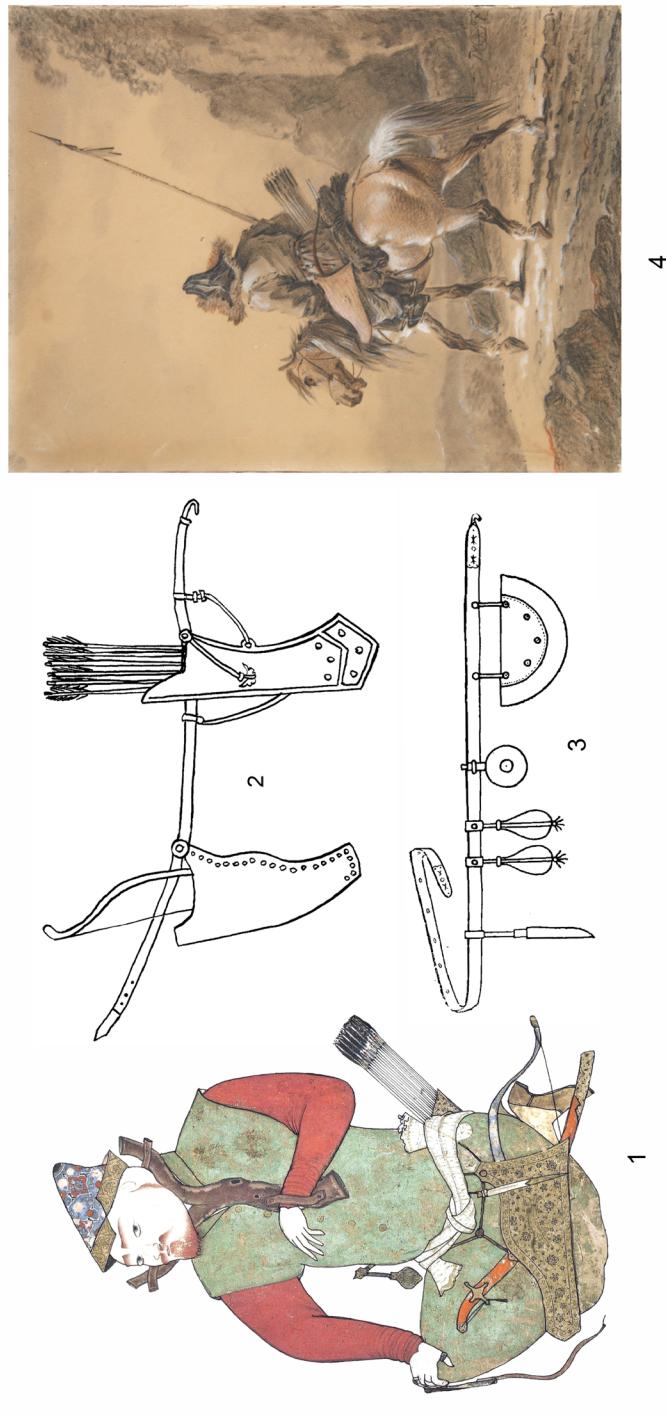

Рис. 2. Казахский садак – комплекс из лука и его принадлежностей, носящих на отдельном поясе. 1) Изображение кочевника узбека-казака с садаком. Иранская миниатюра. XVI века. С интернета, из свободного доступа. 2) Казахский садак. По Ч. Валиханову, 1961. XIX в. 3) Казахский пояс «кисе». Рисунок Ч. Валиханова. XIX в. 4) Конный казах с садаком и копьем. Рисунок русско-польского художника А. О.

Орловского. 1807. Рязанский государственный художественный музей.

Fig. 2. Kazakh saddle - a set of bow and its accessories, worn on a separate belt. 1) An image of an Uzbek Kazakh nomad with sadaq. Iranian miniature. XVI century. From the Internet, from public access domain. 2) Kazakh sadaq. According to Ch.Ch. Valikhanov, 1961. XIX century. 3) Kazakh belt "kise". Drawing by Ch.Ch. Valikhanov. XIX century 4) Mounted Kazakh with sadaq and spear. Drawing by Russian-Polish artist A.O. Orlovsky, 1807.

Ryazan State Art Museum.

дим превращение в некоторых тюркских языках согласного «ғ», использовавшийся в тюркском прайзыке, в гласный «у», из-за воздействию окружающих его гласных [Серебренникова, Гаджиева, 1986. С 42-43]. То есть слово *садақбау* буквально означает «садачный пояс», то есть пояс для *садака*. Садачный пояс *садақбау*, как элемент *садака* часто упоминается в фольклорных произведениях казахов. Застежка на конце казахского садачного пояса имела форму крючка, чтобы можно было легко и быстро застегнуть и расстегнуть пояс в любой момент. Налуч (*садак*) подвешивался на садачном поясе (*садақбау*) слева, колчан (*корамсак*) - справа. Колчан и налуч как единый набор обычно украшались одинаковым орнаментом и декором.

Информаций о казахском садачном поясе в ранних письменных источниках, кроме описания Ч. Ч. Валиханова, мы не находим. Русские авторы XIX века, писавшие об этнографическом быте казахов, при упоминании казахских поясов, в основном, описывают пояс *kise*. [Гладышев Дмитрий, 1851. С. 68; История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков, 2007. С. 75]. Видимо, в это время у казахов садачный пояс, вместе с луком и стрелами, уже вышел из употребления или же эти авторы не различали казахский садачный пояс от пояса *kise*. И в поздних научных исследованиях в основном изучены и описаны также только пояса *kise* [Захарова, Ходжаева, 1964. С. 56-58; Курылев, 1989. С. 85-95].

Образцы казахского налуча и колчана имеются в различных музеиных собраниях, но к сожалению, сохранившихся образцов казахского садачного пояса *садақбау* мы не имеем. Но некоторые образцы казахского пояса из музейных и частных коллекций, которые отличаются от поясов *kise* своей формой и конструкцией, вполне могут быть видоизменившимися вариантами садачного пояса. Например, таким поясом может быть пояс казахского батыра XVIII века Сүндик батыра сохранившийся у его потомков [Бережная, 2022]. На этом пояссе нет никаких подвесок, как на пояссе *kise*, концы поясов завершаются бляшками, которые застегиваются на крючок. Длина ремня пояса также отличается от пояса *kise* (Рис. 3, 1,2). Аналогичный казахский пояс из собрания Кунсткамеры описал В. П. Курылев, но он не определил время изготовления этого пояса (Рис. 3, 3,4). Напрашивается гипотетическое предположение, не являются ли эти пояса поздними дериватами стрелкового пояса *садақбау*. Но, конечно, эта предположение требует дальнейшего изучения.

Исследование показывает, что казахский *садак* в прошлом имел различные варианты. Налуч с луком и колчан со стрелами,

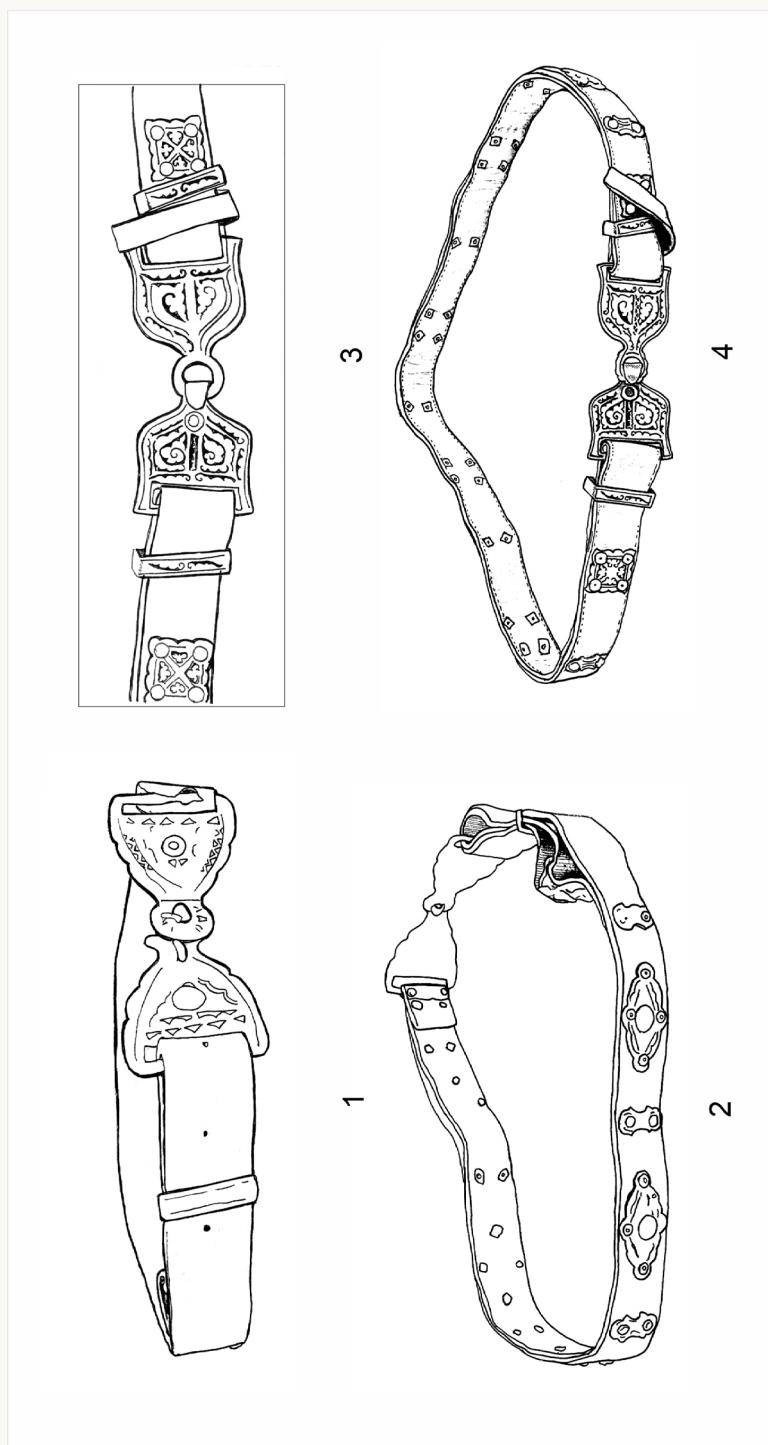

Рис. 3. Поздние дериваты казахского садачного пояса. 1,2) Пояс казахского батыра XVIII века Суюндук батыра. По сайту Sputnik.kz. 3,4)

Аналогичный пояс из коллекции Кунсткамеры. По В.П.Курлыеву, 1989.

Fig. 3. Later models of the Kazakh archer belt. 1,2) The belt of the Kazakh batyr of the XVIII century Suyunduk batyr. 3,4) A similar belt from the collection of the Kunstkamera. According to V.P. Kurylev, 1989.

подвешенные к садачному поясу *садакбау* является полным комплектом казахского *садака*. Но судя по иконографическим материалам, использовались и неполные комплекты этого снаряжения. Изображения разнообразных типов казахского *садака* мы можем увидеть на погребальных памятниках казахов XVIII века. В этих изображениях представлены садаки разных комплектов. Например, в одном из кулпытасов (надмогильных стелл) Западного Казахстана изображен интересный тип казахского *садака* - садачный пояс с колчаном для стрел, и с луком, подвешенным к садачному поясу на тонком ремешке без налуча (Рис. 4, 1). Видимо, на некоторых *садаках* для подвешивания лука к садачному поясу использовался не налуч, а особая ременная подвеска. На изображении садачный пояс имеет застежку в виде крючка.

Ниже садака, как на рисунке Ч.Ч.Валиханова, также изображен пояс *kise* с ружейными принадлежностями и фитильное ружье (Рис. 4, 2,3). На пояссе *kise* висит сумка калта, пороховница, мешочки для пуль, а застежка пояса изображена в виде пряжки. В XVIII веке несмотря на распространения ручного огнестрельного оружия казахи продолжали пользоваться и луком со стрелами. В иконографических материалах XVIII-начала XIX веков казахи часто изображаются и с луком со стрелами, и с ружьем (Рис. 4, 4). Об использовании обеих видов стрелкового оружия писали русские и европейские путешественники, побывавшие в Казахстане в этот период [Прошлое Казахстана в источниках и материалах, 1997. С. 235-237; История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков, 2007. С. 76; Левшин, 1996. С. 312; Кестль Джон, 1998. С.107]. О параллельном использовании лука со стрелами и ружья говорится и в фольклорных материалах. Принадлежности метательного и огнестрельного стрелковых оружий носились на отдельных поясах, что отразилось на этих изображениях.

На другом кулпытасе из Западного Казахстана также имеется уникальное изображение садачного пояса, на котором подвешен колчан с полуоткрытым длинным карманом-устием. Стрелы на нем уложены наконечником вверх (Рис. 5, 1). Форма колчана, способ крепления его к поясу, положение стрел напоминают берестяные колчаны с открытый карманом, бытовавшим у тюрко-монгольских кочевников в средневековье. Этот тип казахского колчана является переходной формой от берестяных колчанов «*кылишан*» к кожаным колчанам «*корамсак*» позднего времени [Ахметжан, 2012. С. 128-130, Рис.4]. Судя по этому изображению, видимо, казахи носили такие колчаны еще в XVIII веке. На этом садачном пояссе налуч отсутствует, лук изображен

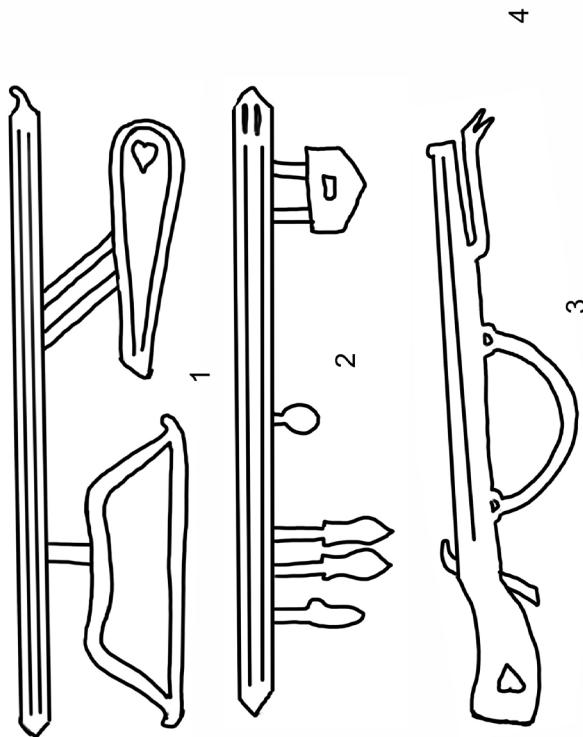

Рис. 4. Казахский садак без налуча. 1) Изображение садачного пояса с луком без налуча и с колчаном. Рельефное изображение на кульпьтасе (надмогильной стелле). Западный Казахстан. 2,3) Пояс «кисе» и фитильное ружье. Рельефные изображения на кульпьтасе. Западный Казахстан. XVIII век. По И. Тасмагамбетову, 2002. 4) Изображение казаха с луком и колчаном на поясе, копьем и ружьем за плечами. Рисунок русско-польского художника А. О. Орловского. XIX в. 1817 г. Государственная Третьяковская галерея.

Fig. 4. Kazakh sadaq without bowcase. 1) An image of an archer belt with a bow without a bowcase and with a quiver. Relief depiction on kulpytas (grave tombstone). Western Kazakhstan. 2,3) Belt "kise" and matchlock gun. Relief depiction on kulpytas. Western Kazakhstan. XVIII century. According to I. Tasmagambetov, 2002. 4) An image of a Kazakh with a bow and quiver on his belt, a spear and a gun on his shoulders. Drawing by Russian-Polish artist A.O. Orlovsky. XIX century 1817. State Tretyakov Gallery

одельно без налуча, со стрелой вставленной в тетиву. *Садак* с таким колчаном на поясе казахского воина также изображен и на рисунке европейского художника XIX века (Рис. 5, 3,4). Только в его колчане стрелы уже вложены наконечниками вниз, как в поздних колчанах.

В казахском языке имеется два названия футляра для стрел. Одно название – это слово *қылышан*, другое – слово *қорамсақ* (от монг. «хоромсог»). Слово *қылышан* является старинным названием футляра для стрел, у казахов это название встречается в более ранних фольклорных источниках. Слово *колчан* в значении футляра для стрел имеется во всех тюркских языках, в XIII-XV века это слово было заимствовано из тюркского и русским языком [Словарь тюркизмов в русском языке, 1976. С. 193]. В более поздних фольклорных произведениях казахов футляр для стрел называется *қорамсақ*. Это название имеет варианты «*қорамса*» с выпадением конечного согласного «*қ*» и укороченное «*қорам*». Это слово у народов, принадлежащие кыпчакской группе тюркского языка, видимо, было заимствовано с монгольского в период Золотой Орды, когда тюркские и монгольские племена вместе составляли его население. Корамсак шили из кожи, ткани (бархата, шелка), в виде плоского удлиненного футляра с расширением у горловины и у днища, внутри он имел деревянный каркас, с передней стороны имеет два выступа, для крепления ремней ношения, снаружи украшался тиснением по коже, металлическими орнаментальными накладками, вышивкой [Ахметжан, 2007. С. 96, 98, Рис. 68; Бобров, Пинк, 2014. С. 247-253, рис. 4-8]. Иногда корамсак для разных стрел имел два кармашка, для этого с лицевой стороны шили дополнительный небольшой карман или делали разрез по середине, куда снаружи вставлялись отдельные стрелы специального предназначения. Судя по изобразительным материалам, такой колчан с двойным карманом использовался у тюрко-монгольских кочевников еще в позднесредневековый период. Колчан типа *қорамсақ* у казахов сохранился до XIX века. Таким образом, слово *қылышан* на казахском обозначал средневековый берестяной или кожаный колчан с открытым карманом, а словом *қорамсақ* назывался кожаный или матерчатый колчан поздней формы. Так как цель данной статьи исследование садака как комплекта стрелкового снаряжения лучника, более подробное описание и типологию различных видов казахского налуча и колчана мы здесь не даем. Считаем, что это темы отдельных исследований.

Иконографические данные свидетельствуют о существовании в прошлом у казахов и общего футляра для лука и стрел. Не только

Рис. 5. Казахский садак с позднесредневековым колчаном с открытым колчаном. 1,2) Изображение такого садака и лука со стрелой на казахском кулпутасе. Западный Казахстан. XVII-XVIII вв. По И. Тасмагамбетову, 2002. 3) Казахский воин в садаке с колчаном с открытым колчаном. По рисунку европейского художника Л. Вульфа. 1815 г. 4) Отдельная прорисовка этого колчана.

Fig. 5. Kazakh sadaq with a late medieval quiver with an open pocket. 1,2) The depiction of similar sadaq and a bow with an arrow on the Kazakh kulputas. Western Kazakhstan. XVII-XVIII centuries According to I. Tasmagambetov, 2002. 3) Kazakh warrior wearing sadaq with a quiver with an open pocket. Based on a drawing by the European artist L. Wulf. 1815 4) Separate drawing of this quiver.

по назначению, но и по своей форме этот вид снаряжения для метательного оружия схож с горитами древних кочевников – саков, скифов. Поэтому еще один тип казахского *садака* представлял собой садачный пояс с колчаном-горитом, на котором носился и лук и стрелы. На различных иконографических материалах встречаются изображение казахского садака с колчаном-горитом и способа его ношения. Изображения казахского колчана-горита имеются в рисунках польского художника Бронислава Залесского, служившего солдатом Оренбургского корпуса во время ссылки (Рис. 6, 1), и в иллюстрациях русского художника XIX века Е. М. Корнеева, изображающего народы Российской империи (Рис. 6, 3), а также в рисунках европейских художников XIX века (Рис. 6, 2,4,5). На них можно видеть, что такой тип казахского садака носился на пояснице, а колчан-горит с луком и со стрелами подвешивался на садачном поясе слева (Рис. 6, 2,5).

В казахских надгробных стеллах (кулпытасах) часто встречаются изображение казахского *садака*, на котором к садачному поясу подвешен только колчан, а налуч отсутствуют. На таких изображениях в двух кулпытасах колчан подвешен к садачному поясу на двух подвесных ремнях (Рис. 7, 2,6), а лук изображен отдельно без налуча, иногда вместе со стрелой (Рис. 7, 1,5). Видимо, значение слова «*садак*» как названия колчана в некоторых словарях тюркского языка связано с таким видом садака. То, что это *садак* – комплект из садачного пояса с колчаном, но без налуча, свидетельствует изображение вместе с ним отдельно пояса *kise* с ружейными принадлежностями и фитильного ружья (Рис. 7, 3,4,7). Этот тип садака, видимо, появился в процессе дальнейшего изменения *садака* с колчаном-горитом, когда лук перестали хранить в нем, и стали носить в руках или на плече. Но варианты садачного пояса, на котором носился только колчан без налуча существовали еще у средневековых тюрок кочевников [Кубарев, 1998. С. 196]. Поэтому появление такого типа *садака* у казахов было вполне закономерным.

Садак с колчаном, но без налуча изображен и на других кулпытасах (Рис. 8, 2,4). При таком виде садака, видимо, лук носился на плече, о чем свидетельствуют иконографические материалы (Рис. 6, 5; Рис. 8, 7). Например, на рисунке «Оруженосец султана Гази Валиханова» русского художника XIX века М. С. Знаменского (1833-1892) лук изображен у него закинутым на плечи, а колчан находится за спиной, хотя по рисунку трудно определить как он подвешен (Рис. 8, 7.). Но другие изобразительные материалы показывают, что при таком типе *садака* с колчаном без налуча, иногда садачный пояс мог застегиваться пере-

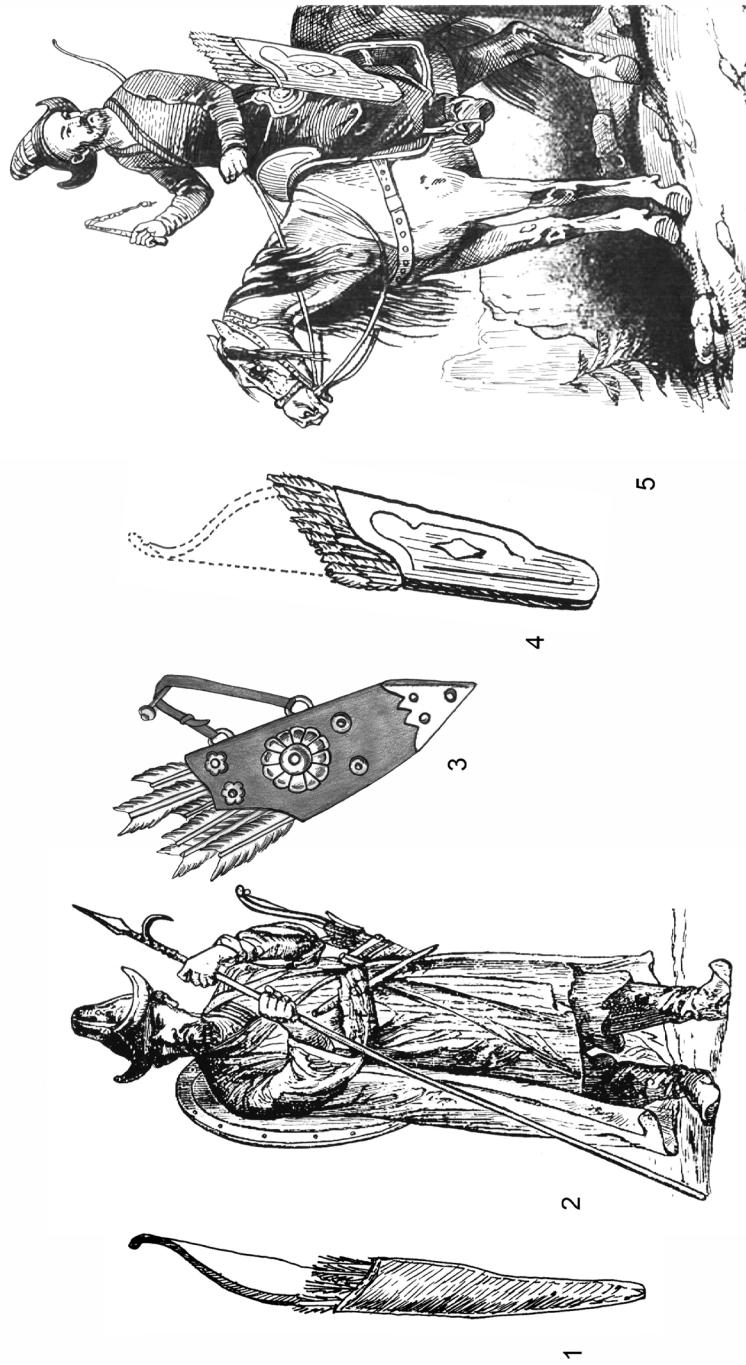

Рис. 6. Казахский садак с колчаном-горитом – общим футляром для лука и стрел. 1) Казахский колчан-горит. По Б. Залесскому, 1991.
Изображение казаха с таким садаком. Рисунок неизвестного европейского художника. XIX в. 3) Казахский садак-горит. По рисунку
французского художника Е.М.Корнеева. XIX в. 4,5) Казах с колчаном-горитом. По гравюре из французского журнала «Le Magasin pittoresque»,
1835 г. 4) Прорисовка колчана-горита.

Fig. 6. Kazakh sadaq with a quiver-gorytos - a solid case for bows and arrows. 1.) Kazakh quiver-gorytos. According to B. Zalessky, 1991. Image of a
Kazakh with similar sadaq. Drawing by an unknown European artist. XIX century 3.) Kazakh sadaq-gorytos. Based on a drawing by the Russian artist
E.M. Korneev. XIX century 4,5) Kazakh with a quiver-gorytos. Based on an engraving from the French magazine "Le Magasin pittoresque", 1835. 4)
Drawing of a quiver-gorytos.

8

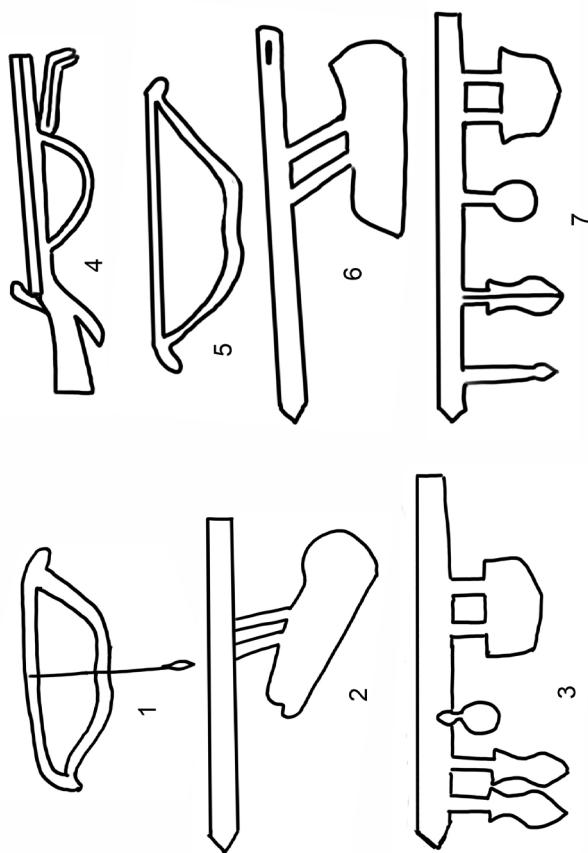

Рис. 7. Казахский садак с колчаном и без налута. 1,2,5,6) Изображение садачного пояса с колчаном и лука без налута. Рельефные изображение на кульптасе. Западный Казахстан XVIII в. По И. Тасмагамбетову, 2002. 3,4,7) Изображения, вместе с седачным поясом, пояса «кисе» с ружейными принадлежностями и фитильного ружья. Рельефные изображения на кульптасе. Западный Казахстан. XVII в. По И. Тасмагамбетову, 2002. 8) Казах с луком в руке, в садаке с колчаном за плечами. Рисунок неизвестного европейского художника XIX в. Из интернета, из свободного доступа.

Fig. 7. Kazakh sadaq with a quiver and without bowcase. 1,2,5,6) Image of an archer belt with a quiver and a bow without bowcase. Relief depiction on kulpatas. Western Kazakhstan. 18th century According to I. Tasmagambetov, 2002. 3,4,7) Images, along with arfleman belt, "kise" belt with gun accessories and a matchlock gun. Relief depiction on kulpatas. Western Kazakhstan. 18th century According to I. Tasmagambetov, 2002. 8) A Kazakh with a bow behind his shoulders. Drawing by an unknown European artist of the 19th century. On the site <http://bonart.kz>.

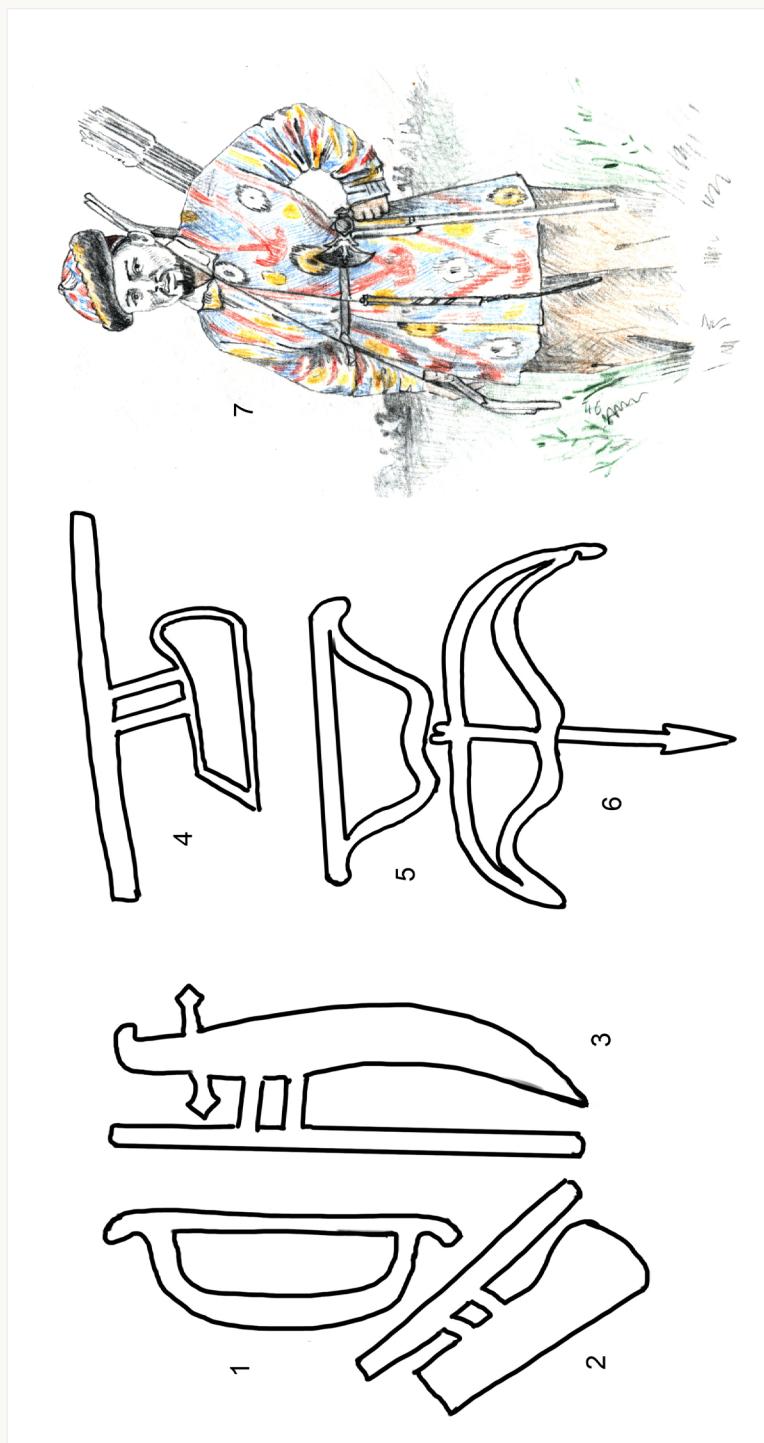

Рис. 8. Казахский садак с колчаном и без налуга. 1,2,4,5,6) Изображение садачного пояса с колчаном и отдельно лука без налуга. 3) Изображение сабельной пртулпем. Изображения на күлпүтасах. Западный Казахстан Пю И. Тасмагамбетову, 2002. 7) Изображение казаха с луком на плече и колчаном за спиной. «Оруженоц султана Гази валиханова». Рисунок художника М. С. Знаменского. XIX в. Из коллекции Центрального государственного музея РК.

Fig. 8. Kazakh sadaq with a quiver and without a bowcase. Western Kazakhstan According to I.Tasmagambetov, 2002. 7) A depiction of a Kazakh with a bow on his shoulder and a quiver behind his back. "The squire of Sultan Gazi Valikhanov." Drawing by artist M.S. Znamensky. XIX century from the collection of the Central Museum of the Republic of Kazakhstan.

кинутым серез плечо, распологая колчан за спиной стрелка (Рис. 7, 8; Рис. 9, 5). Подобное ношение колчана за спиной казахскими воинами упоминается и в произведениях казахских воинов-поэтов «жырау» («торчат за лопаткой стрелы в колчане»).

Изображение садачного пояса с колчаном, но без налуча имеется еще на одном кулпытасе. На этом изображение лук изображен отдельно без налуча, а ниже изображены пояс кісе с ружейными принадлежностями и фитильное ружье с сошками (Рис. 9, 1-4). На садачном поясе колчан закреплен на двух ремнях не наклонно, а паралельно к поясному ремню (Рис. 9, 1). Такой способ подвеса колчана мы видим и на других изображениях (Рис. 7, 6; Рис. 8, 2,4). При таком подвесе колчана ношение этого *садака* на пояс было бы невозможным, потому что стрелы выпали бы из колчана. Это свидетельствует, что такой *садак* был предназначен для ношения его закинутым на плечо, тогда колчан находился бы за спиной, в вертикальном положении или слегка наклонным в сторону. О способе ношения казахскими воинами такого *садака* закинутым на плечо, распологая колчан за спиной можно видеть на рисунке неизвестного европейского художника XIX века, представляющего казахский конного воина (Рис. 9, 5).

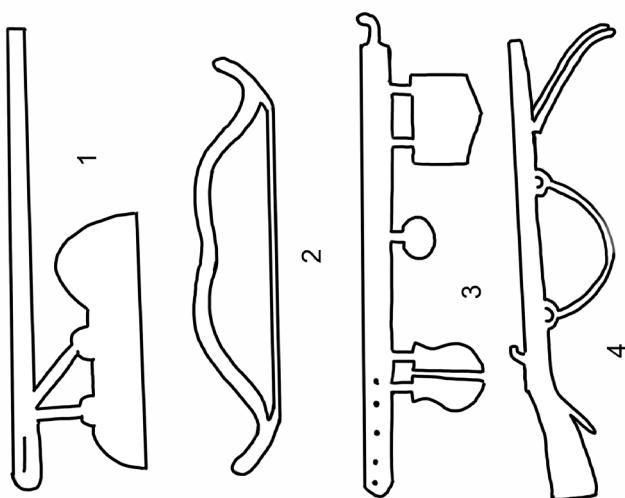
На основе результатов изучения и анализа иконографических материалов и фольклорных данных мы можем разработать классификацию различных типов казахского *садака* и способа их ношения. Эти результаты показывают, что существовали несколько типов казахского *садака*. **Первым, основным типом** казахского *садака* был полный комплект из садачного пояса, налуча с луком и колчана со стрелами. Но как показали иконографические материалы, у казахов использовались *садаки* и не полного комплекта. **Вторым типом** казахского *садака* был комплект из садачного пояса, на котором подвешивался колчан со стрелами, а лук подвешивался на небольшом подвесном ремешке без налуча. **Третьим типом** был садак с колчаном-горитом, на котором носился и лук и стрелы вместе. Все эти три типа *садака* традиционно носили на пояснице (Рис. 10). **Четвертым типом** был *садак*, в котором на садачном пояссе подвешивался только колчан со стрелами, налуч отсутствовал, а лук носили отдельно без налуча. Этот тип *садака*, видимо, развился от третьего типа, когда лук отделив от горита, стали носить в руках или на плече. Такой тип садака имеет несколько разновидностей. В более ранней форме такого *садака* (тип 4A) футляр для стрел был в виде колчана с открытым карманом, свидетельствуя, что этот тип *садака* является продолжением формы *садаков* средневековых тюрков, кимаков, кыпчаков, золотоор-

5

Рис. 9. Садак без налуча с подвесом колчана параллельно поясу и способ его ношения. 1) Садак с колчаном без налуча. 2) Йук без налуча. 3) Фитильное ружье. Рельефные изображения на надгробной стелле. Западный Казахстан. XVII век. По И. Тасмагамбетову, 2002. 5) Изображение конного казаха с колчаном и луком за спиной. XIX в. Рисунок неизвестного европейского художника. XIX век. С интернета, из свободного доступа.

Fig. 9. Sadaq without suspensions for quiver hanging parallel to garden belt and corresponding method of wearing it. 1) Sadaq with a quiver without bowcase. 2) Bow without bowcase. 3) Matchlock gun. Relief depiction on the tombstone. Western Kazakhstan. XVII century. According to I. Tasmagambetov, 2002. 5) An image of a Kazakh horseman with a quiver and a bow on his back. XIX century Drawing by an unknown European artist. XIX century.

дынских воинов. В зависимости от подвеса колчана такой тип *садака* носили двумя способами. Во второй разновидности этого типа *садака* (тип 4Б) колчан подвешивался наклонно к садачному поясу, и садак, как предыдущие типы, носился застегнутым на пояснице. В третьей разновидности такого *садака* (тип 4В) колчан подвешивался параллельно к садачному поясу, и такой садак носили закинутым на плечо, аналогично сабельной портупее, расплогая колчан за спиной (Рис. 10). То есть по способу ношения казахские *садаки* подразделяются на поясные и наплечные виды.

Выводы

Результаты проведенного исследования всех источников и материалов по изучаемой теме и обсуждение этих результатов позволяют сделать следующие выводы. Казахи использовали лук и стрелы как боевое оружие до начала XIX века. Лук и стрелы казахские воины носили в специальных футлярах на отдельном специальном поясе *садакбау* (букв., пояс для лука). Весь набор с таким комплектом воинского снаряжение лучника *садаккер* на казахском языке назывался *садақ*. Термин *садақ* на казахском языке использовался в нескольких значениях. Основное значение термина было – футляр для лука, то есть налуч. У казахов словом *садак* называли также и сам лук. По традиционному верованию, у казахов в прошлом существовали различные лингвистические табу, одним из форм таких табу был ритуальный запрет на использование во время войны собственного названия боевого оружия, во избежания его негативного воздействия. Собственное названия оружия заменялись эвфемистическими магическими названиями, которые создавались с использованием названия элементов оружия, или на основе слов, обозначающих его действие. В связи с этим запретом, собственное название лука *жак* заменялось словом «*садак*», названием его футляра, и со временем это слово стало синонимом слова *жак*. Таким же образом слово *садак* стало обозначать лук со всеми принадлежностями - налуч с луком и колчан со стрелами, подвешенные к отдельному стрелковому (садачному) поясу.

Начиная с XVII века вместе с луком и стрелами казахи активно стали использовать и ручное огнестрельное оружие. На изобразительных памятниках XVIII-XIX веков казахи часто изображаются вооруженными и луком со стрелами, и с ружьем. Использование казахскими воинами обеих видов стрелкового оружия упоминаются и в письменных и в фольклорных источниках. С широким распро-

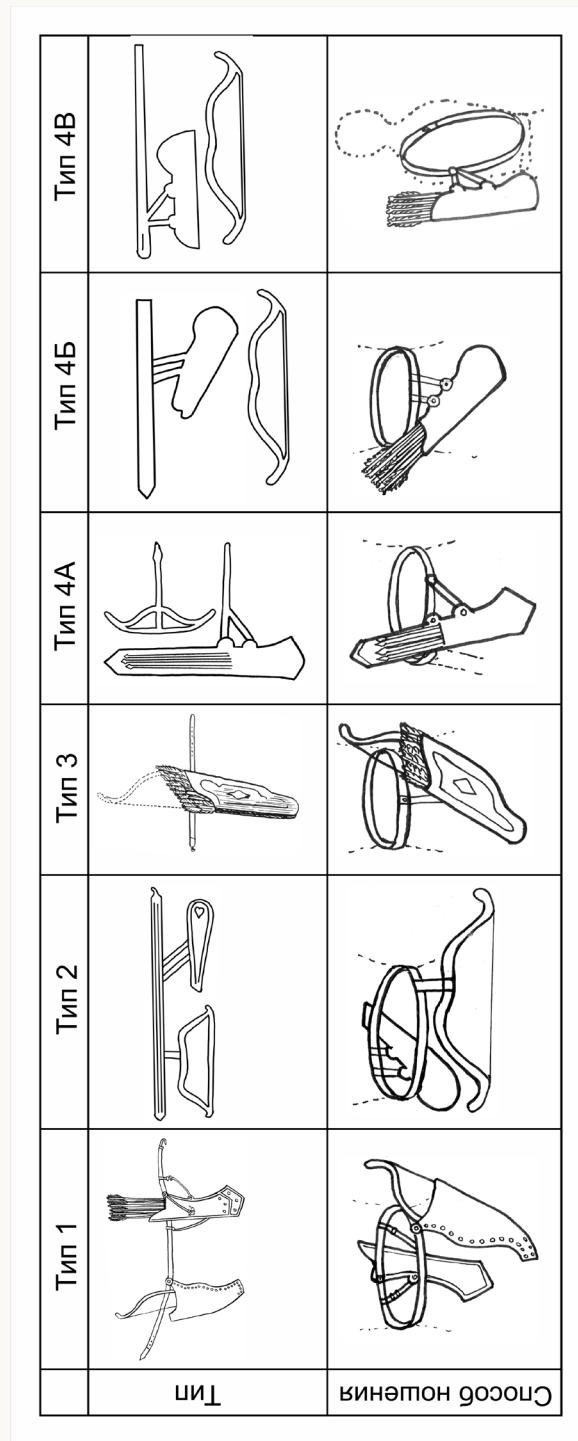

Рис. 10. Классификация казахского садака и способы его ношения.
Fig. 10. Kazakh sadaq classification

странением ружья, для ношения ружейных принадлежностей (мешочков для пуль, пороховниц), а также длинноклинкового и короткоклинкового оружия использовался отдельный пояс *kise*. Поэтому на этнографических изображениях из надгробных стелл казахов, вместе с садачным поясом всегда изображаются или портупейный пояс с саблей, или пояс *kise* с принадлежностями для стрельбы из ружья, свидетельствуя о ношении в прошлом казахскими воинами двух отдельных боевых поясов для двух видов оружия – ручного метательного и ручного огнестрельного.

Казахский *садак*, как полный комплект воинского снаряжения лучника *садаккер*, является дальнейшим развитием средневековых *саадаков*, в процессе этого развития появились разнообразные типы казахского *садака*, отличающиеся разными составами элементов комплекта, и обусловленными ими разные способы их ношения. У казахов в прошлом применялись четыре типа садака с различными вариантами, которые носились не только на пояснице, но и за спиной, перекинутым через плечо, то есть были садаки поясные и наплечные. *Садак*, как комплект ручного метательного оружия и его принадлежностей, а также средства их ношения сохранялся в комплексе вооружения казахских воинов до XIX века, но с широким использованием ручного огнестрельного оружия, этот вид воинского снаряжения у казахов постепенно выходит из употребления.

*Материал поступил в редакцию
Received
20.10.2022*

Список литературы

Арсланова Ф. Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья. Материалы и исследования по археологии Казахстана. Т. 3. Под общей редакцией З. Самашева; составитель Б. Хасенова. Астана: Издательская группа филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2013. 405 с.

Ахметжан К. С. Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы: «Алматықітап» ТОО, 2007. 216 с., ил.

Ахметжан К. С. Казахский кожаный колчан с «карманом» // Труды филиала Института археологии им. А.Х.Маргулана в г. Астане, 2012. Т.1. Астана: Издательская группа ФИА им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2012. С.126–132.

Ахметов Э. К. Түркі тілдеріндегі табу мен эвфемизмдер (салыстырмалы лингвистік зерттеу). Филология ғылымдарының докторы дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты. Алматы, 1995. 62 б. (На каз.)

Бережная Е. Четки приближенного к Абылай хану батыра сохранили его потомки - фото. URL: <https://ru.sputnik.kz>. (Дата обращения: 20.09.2022)7

Бобров Л. А., Пинк И. Б. Стрелы и колчаны казахских воинов из Тульского государственного музея оружия // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 3: Археология и этнография. С. 243–255.

Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий в двух томах. Т.1. Спб: Типография императорской Академии наук, 1869. 816 с.

Валиханов Ч. Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений. В 5-ти томах / Редкол: А.Х.Маргулан и др. Алма-Ата: Издательство Академии наук Каз ССР, 1961. Т.1. С.463–468.

Гладышев Дмитрий. Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740–1741 годах Гладышевым и Муравиным / изд. с приобщением соврем. карты Миллерова пути от Орска до Зюнгор. владений и обратно, Я. В. Ханыковым, д. чл. Имп. Рус. геогр. о-ва; авт. предисл. Я. Ханыков. С.-Петербург, 1851. 85 с., 2 л. карт.

Горелик. М. В. Армии монголо-татар X-XIV веков. Воинское искусство, снаряжение, оружие. М., 2002. 84 с

Залесский Б. Қазақ сахарасына саяхат. Алматы: Өнер, 1991. 132 б.

Захарова И. В., Ходжаева Р. Д. Казахская национальная одежда (XIX-начало XX века). Алма-Ата: Издательство «Наука», 1964. 178 с.

История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. Том. V. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX века. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 620 с.

Казахско-русские отношения в XVIII–XIX веках (1771–1867 годы): (Сборник документов и материалов). Алма-Ата: Наука, 1964. 576 с.

Киргизско-русский словарь. В двух книгах. Около 40 000 слов. Фрунзе: Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии, 1985. Кн. 2. Л-Я. 480 с.

Кубарев Г. В. К вопросу о саадачном или «стрелковом» поясе у древних тюрок Алтая // Древности Алтая (известия лаборатории археологии №3). Горно-Алтайск, 1998. С.190–197.

Курылев В. П. Казахские кожаные мужские пояса в собраниях МАЭ // Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Сборник Музея Антроп. и Этногр., выпуск 43. Л.: 1989. С. 85–98.

Кэстль Джон. Дневник путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абулхаиру, хану Киргиз-Кайсацкой Орды. Алматы: Жибек жолы, 1998. 152 с., ил.

Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей (под. общ. редакцией академика М.К. Козыбаева). Алматы: Санат, 1996. 656 с.

Оиротско-русский словарь. М.: ОГИЗ. Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1947. 312 с.

Панкова С. В., Торгоев А. И. Тюркоязычные кочевники раннего средневековья: эпоха каганатов // Кочевники Евразии на пути к империи. Каталог выставки. - СПб: «Славия». 2012. 272 с. С. 180–183 (текст), 183–195 (раздел каталога).

Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Алматы: Қазақстан, 1997. Сб. 1: (V в. до н.э. – XVII в.н.э.). 383 с.

Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М.: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1986. с. 303.

Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата: «Наука» Каз ССР, 1976. 444 с.

Тасмағамбетов И. Құлпытас. Астана: ОФ «Берель», 2002. 392 б. (На каз.)

Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. Новосибирск: Наука, 1990. 210 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В четырех томах. Том. III (Муза – Сят). Пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева. М.: «Прогресс», 1987. 832 с.

Филиппова О.Н. Творчество А.О. Орловского – художника-рисовальщика (1777–1832 гг.) // «Молодий вчений» – «Young Scientist» № 5 (57). Травень, May, 2018 р. С.433–441.

Этимологический словарь тюркских языков. Т.7. Общетюркские и межтуркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С». М.: Восточная литература РАН, 2003. 476 с.

References

- Arslanova F. Kh. Khasenova B., Samashev Z.** Essays on medieval archeology of the Upper Irtysh region. Materials and research on the archeology of Kazakhstan. Astana: Publishing group of the Branch of the Institute of Archeology named after A.Kh. Margulan in Astana, 2013, V. 3, 405 p. (In Russ.).
- Akhmetzhan K.S.** Ethnography of the traditional weapons of the Kazakhs. Almaty: «Almatykitap» LLP, 2007, 216 p. (In Russ.).
- Akhmetzhan K.S.** Kazakh leather quiver with "pocket" In: Work of the branch of the Institute of Archeology. A. Kh. Margulan in Astana Astana: Publishing group of the Branch of the Institute of Archeology named after A. Kh. Margulan in Astana, 2012, V.1, 126–132 p. (In Russ.).
- Akhmetov A.K.** Taboo and euphemism in Turkic languages (comparative linguistic study). Almaty: 1995. 62 p. (In Kaz.).
- Berezhnaya E.** The beads belonging to a batyr close to Abylai Khan and preserved by the batyr's descendants. URL: <https://ru.sputnik.kz>. (Accessed: 09/20/2022). (In Russ.).
- Bobrov L.A., Pink I.B.** Arrows and quivers of Kazakh warriors from the Tula State Museum of Weaponry (Strelly i kolchany kazakhskikh voynov iz Tul'skogo gosudarstvennogo muzeya oruzhiya). In: Novosibirsk State University Herald (Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta). Series: History, Philology. Novosibirsk: 2014. Vol. 13, Issue 3, 243–255 p. (In Russ.)
- Budagov L.Z.** Comparative dictionary of Turkish-Tatar dialects in two volumes. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1869, V.1, 816 p. (In Russ.).
- Castle John.** Travel diary in the year 1736 from Orenburg to Abulkhair, Khan of the Kirghiz-Kaisak Horde. Almaty: Zhibek Zholy, 1998, 152 p. (In Russ.).
- Dictionary** of Turkisms in Russian. Alma-Ata: «Nauka» of the Kazakh SSR, 1976, 444 p. (In Russ.).
- Etymological** dictionary of Turkic languages. General Turkic and inter-Turkic bases on the letters «L», «M», «N», «P», «S». Eastern Literature of the Russian Academy of Sciences, 2003, 476 p. (In Russ.).
- Fasmer M.** Etymological dictionary of the Russian language. M.: «Progress», 1987, V. III, 832 p. (In Russ.).
- Filippova O. N.** Works of A.O. Orlovsky – an artist (1777–1832) In: «Young Vcheniy» – «Young Scientist» No. 5 (57). Traven: 2018. P.433–441.

- Gladyshev D.** The trip from Orsk to Khiva and back, made in 1740–1741 by Gladyshev and Muravin. St. Petersburg: 1851. 85 p. (In Russ.).
- Gorelik. M. V.** The armies of the Mongol-Tatars of the X–XIV centuries. Military art, equipment, weapons. 2002. 84 p. (In Russ.).
- History** of Kazakhstan in Russian sources of the XVI–XX centuries. The first historical and ethnographic descriptions of the Kazakh lands. First half of the 19th century Almaty: Dike-Press, 2007, V. V, 620 p. (In Russ.).
- Kazakh-Russian** relations in the XVIII–XIX centuries (1771–1867): (Collection of documents and materials) Alma-Ata: Publishing house «Nauka», 1964. 576 p. (In Russ.).
- Kyrgyz-Russian** dictionary. Frunze: 1985, 480 p. (In Russ.).
- Kubarev G.V.** On the question of the saadakh or «archer» belt among the ancient Turks of Altai In: Antiquities of Altai (News of the Laboratory of Archeology No. 3). Gorno-Altaisk, 1998, 190–197 p. (In Russ.).
- Kurylev V. P.** Kazakh leather male belts in the collections of the Museum of Anthropology and Ethnography In: Monuments of traditional everyday culture of the peoples of Central Asia, Kazakhstan and the Caucasus. Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography, Issue 43: 1989, 85–98 p. (In Russ.).
- Levshin A.I.** Description of the Kirghiz-Cossack, or Kirghiz-Kaisak, hordes and steppes. Almaty: Sanat, 1996, 656 p. (In Russ.).
- Oirot-Russian** Dictionary State publishing house of foreign and national dictionaries, 1947, 312 p. (In Russ.).
- Pankova S.V., Torgoev A.I.** Turkic-speaking nomads of the early Middle Ages: the era of the Khaganates. In: Nomads of Eurasia on the way to empire. Exhibition catalogue. St. Petersburg: «Slavia», 2012, 272, 180–183 (text), 183–195 (catalog section). (In Russ.).
- Serebrennikov B.A., Gadzhieva N.Z.** Comparative-historical grammar of Turkic languages. 2nd edition. Publishing house «Nauka», 1986, 303 p. (In Russ.).
- Tasmagambetov I.** Kulpytas. Astana: Fund «Berel», 2002, 392 p. (In Kaz.).
- The past** of Kazakhstan in sources and materials. 2nd edition. Almaty: Kazakhstan, 1997, (V century BC –XVII century AD). 83 s.
- Traditional** worldview of the Turks of Southern Siberia. Sign and ritual. Novosibirsk: Publishing house «Nauka», 1990. 210 p. (In Russ.).
- Valikhanov Ch.Ch.** Weaponry of the Kirghiz in ancient times and their military armor In: Valikhanov Ch.Ch. Collected works. Alma-Ata: Publishing House of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR, 1961. V.1, 464–466 p. (In Russ.).

Zalessky B. The trip to Kazakh Steppes. Almaty: Oner, 1991, 132 b. (In Kaz.).

Zakharova I.V., Khodzhaeva R.D. Kazakh national clothes (XIX-early XX century). Alma-Ata: Publishing house «Nauka», 1964, 178 p. (In Russ.).

Сведения об авторе / Information about the Author:

Ахметжан К. С., к.и.н. тел.: 8-701-420-39-37, эл. почта: kaliolla1@yahoo.com.

Akhmetzhan Kaliolla, candidate on historical science, тел.: 8-701-420-39-37, эл. почта: kaliolla1@yahoo.com.